

КНИГА, ПРИГЛАШАЮЩАЯ К ДИСКУССИИ

УГОЛОВНАЯ И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИИ И ВО ФРАНЦИИ / Т. Я. Хабриева, А. В. Федоров, М. Беар-Туше и др.; под ред. А. В. Федорова. М.: ИЗиСП при Правительстве РФ, 2018. 200 с.

© 2019 г. В. И. Михайлов

*Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации, Москва*

E-mail: vim2007@yandex.ru

Поступила в редакцию 18.02.2019 г.

Рецензия посвящена монографии российских и французских авторов об уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации и Франции. В рецензии анализируются взгляды авторов о содержании уголовной и административной ответственности юридических лиц, их доводы относительно прогнозируемого введения в Российской Федерации ответственности юридических лиц. По отдельным аспектам проблемы излагается мнение рецензента.

Ключевые слова: уголовная ответственность юридических лиц, ответственность юридических лиц во Франции, административная ответственность юридических лиц в Российской Федерации.

DOI: 10.31857/S013207690004862-0

Теория российского и советского уголовного права традиционно в качестве участника уголовно-правовых отношений признавала и признает физическое лицо. При разработке в первой половине 90-х годов прошлого века Уголовного кодекса РФ законодатели не поддержали основывающегося на опыте Голландии, Франции, Китая и некоторых других государств предложения о включении в него положений об ответственности организаций (юридических лиц).

Между тем в Российской Федерации на страницах научных работ ведется дискуссия о полезности или ненужности отнесения организаций к числу субъектов уголовной ответственности. По этой проблеме в разных ее постановках опубликованы монографии, статьи, защищены кандидатские и докторские диссертации¹; опубликован рабочий

вариант законопроекта, подготовленного Следственным комитетом Российской Федерации; в Государственную Думу РФ внесен проект федерального закона № 750443–6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц».

Институт законодательства и сравнительного правоведения также уделяет внимание этой крупной междисциплинарной проблеме. В мае 2017 г. в Институте прошел российско-французский семинар, посвященный памяти проф. Университета Париж I Пантеон-Сорбонна Жерара Марку, на тему «Ответственность юридических лиц в конкурентном праве». По результатам проведенной

¹ См.: Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц. СПб., 1998; Никифоров А.С. Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности. М., 2002; Антонова Е.Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2011; Иванов Н.Г. Уголовная ответственность юридических лиц: аргументы contra // Уголовное право. 2012. № 2. С. 45–50; Власов И.С. О введении

в России института уголовной ответственности юридических лиц // Журнал рос. права. 2015. № 11. С. 82–89; Квашиц В.Е., Случевская Ю.А. Институт уголовной ответственности юридических лиц как новый этап развития уголовного права // Журнал рос. права. 2016. № 12. С. 79–90; Белоцерковский С.Д. Уголовная ответственность юридических лиц и оптимизация борьбы с организованной преступностью // Право и экономика. 2017. № 11. С. 71–75; Абрамян Т.А. Уголовная ответственность юридических лиц: зарубежный опыт и перспектива введения в России // Безопасность бизнеса. 2018. № 2. С. 59–63.

в ходе семинара дискуссии подготовлена рецензируемая монография, основу которой составили исследования российских и французских ученых в сфере уголовной и административной ответственности юридических лиц в Российской Федерации и во Франции.

По замечанию директора института Т.Я. Хабриевой, являющейся одним из авторов монографии, актуальность исследования уголовной ответственности юридических лиц обусловлена необходимостью формирования понятных и унифицированных правовых институтов ответственности юридических лиц на фоне развития международного экономического сотрудничества (с. 18).

Редактором монографии выступил А.В. Федоров, являющийся одним из активных и последовательных сторонников введения в Российской Федерации уголовной ответственности юридических лиц. Им проделана объемная и системная работа по обобщению опыта различных государств, в которых для юридических лиц установлена уголовная ответственность, а также по обоснованию введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации².

Монография содержит анализ общих положений законодательства Французской Республики об уголовной и административной ответственности юридических лиц; законодательства Французской Республики о названных видах ответственности, в том числе в конкурентном праве Французской Республики; мнения отечественных ученых по вопросу ответственности юридических лиц в дореволюционный и советский периоды; обоснования необходимости введения уголовной ответственности в Российской Федерации и варианты установления такой ответственности, а также изложение положений КоАП РФ об ответственности юридических лиц за нарушение антимонопольного законодательства и правил конкуренции.

Книга содержит **четыре главы**, включающие **12 параграфов**.

Такая структура работы позволила авторам раскрыть содержание основных проблем, возникающих в связи и по поводу введения в Российской

Федерации уголовной ответственности юридических лиц, привести аргументы «за» и «против». Это, несомненно, должно помочь разрешению далеко не простой проблемы.

Первая глава монографии, представленная **двумя параграфами**, посвященными истории развития французского законодательства об уголовной ответственности юридических лиц и состоянию современного французского законодательства об уголовной ответственности организаций, подготовлена А.В. Федоровым.

Рассматривая положения французского законодательства о коллективной уголовной ответственности со времен ордонансов короля Людовика XIV, автор приходит к выводу, что впервые критерии, обуславливающие уголовную ответственность юридического лица в её современном понимании, нашли отражение в Ордонансе об уголовном преследовании учреждений прессы, сотрудничавших с врагами в период Второй мировой войны, от 5 мая 1945 г. Согласно указанным в Ордонансе критериям действие (деяние), за которое предусматривалась ответственность, должно быть совершено от имени юридического лица; в его пользу (на его счет); органами или руководителем юридического лица, законно избранным организацией (с. 23).

Автор справедливо замечает, что существенное влияние на становление во Франции института уголовной ответственности юридических лиц оказали документы Совета Европы. При этом отмечается особая роль в деле ускорения процесса принятия актов об уголовной ответственности юридических лиц во многих европейских государствах (включая Францию) Рекомендации Комитета Министров государств – членов Совета Европы об ответственности предприятий – юридических лиц за правонарушения, совершенные в ходе ведения ими хозяйственной деятельности, № (88) 18, принятой 20 октября 1988 г.

А.В. Федоров обращает также внимание на изложенные в указанной Рекомендации причины, обуславливающие необходимость введения уголовной ответственности юридических лиц, среди которых он называет:

растущее число уголовных правонарушений, совершаемых в ходе ведения предприятиями своей деятельности, что наносит значительный вред отдельным лицам и обществу в целом;

целесообразность привлечения к ответственности предприятия в случаях, когда им извлекается выгода из незаконной деятельности;

трудности в идентификации физических лиц, которые должны отвечать за совершенное

² См.: Федоров А.В. Главы «Уголовная ответственность юридических лиц по международному праву», «Зарубежное законодательство об уголовной ответственности юридических лиц» и «Перспективы введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации» // Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс: в 10 т. Т. VII. Кн. I / под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2016. С. 93–237, 414–444; *Его же*. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления // Журнал рос. права. 2015. № 1. С. 55–63; *Его же*. Уголовная ответственность юридических лиц // Закон. 2017. № 6. С. 62–69; *Его же*. Борьба с коррупцией: сравнительно-правовой аспект // Росс. следователь. 2019. № 1. С. 74–80.

правонарушение, связанные со сложной структурой управления предприятием;

целесообразность того, чтобы предприятия несли большую часть ответственности, не освобождая при этом от нее физических лиц, причастных к правонарушению, а также чтобы по отношению к предприятиям применялись соответствующие санкции и меры, должным образом обеспечивающие наказание за незаконную деятельность, направленные в том числе на предотвращение дальнейших правонарушений и взыскание нанесенного ущерба (с. 25).

Во *втором параграфе* первой главы анализируется современное законодательство Франции об ответственности юридических лиц. Особо уделено внимание изложению соответствующих положений УК Франции (с. 29–39). Отмечается, что Уголовный кодекс не является единственным источником уголовного права Франции. Так, уголовно-правовые нормы содержатся и в других кодексах Французской Республики (в частности, в Уголовно-процессуальном кодексе, Кодексе военной юстиции, Таможенном кодексе, Трудовом кодексе, Дорожном кодексе, Кодексе о торговле), а также в специальных уголовных законах и законах в целом неуголовно-правового характера, в подзаконных актах, как обладающих силой закона (ордонансы), так и не обладающих таковой (декреты, распоряжения, инструкции и др.).

Указывается, что, по данным Министерства юстиции Франции, с 1994 по 2002 г. в отношении юридических лиц применялась уголовная ответственность в 1442 случаях. Так, судебным решением от 9 мая 1995 г. к уголовной ответственности были привлечены одновременно и физическое, и юридическое лица, которые обвинялись в использовании нелегального труда (с. 28). Нужно отметить обоснованность приведения этого примера: во-первых, этим самым показан характер правонарушений, являющихся основанием уголовной ответственности юридических лиц; во-вторых, установлению преступного деяния юридического лица предшествует установление соответствующего преступного деяния физических лиц, являющихся его руководителями или представителями.

Следует обратить внимание на принципиальное положение, отмечаемое А.В. Федоровым, согласно которому в законодательстве Франции юридическое лицо не рассматривается как субъект преступления, а признается субъектом уголовной ответственности. Законодательство об уголовной ответственности юридических лиц исходит из того, что преступные деяния совершаются физическими лицами (руководителями или представителями юридического лица), а ответственность за эти

действия в установленных законом случаях могут нести юридические лица (с. 30, 32).

Таким образом, механизм привлечения юридического лица к уголовной ответственности произведен от механизма привлечения физического лица к уголовной ответственности. В данном случае рецензент полагает возможным отметить, что авторы монографии, рассматривая в числе преимуществ введения в Российской Федерации для юридических лиц уголовной ответственности появление возможности осуществления оперативно-розыскных мероприятий в отношении организаций и международного сотрудничества по такой категории уголовных дел и т.д., не оговаривают данное обстоятельство, тогда как, на наш взгляд, оперативно-розыскные мероприятия, международное сотрудничество и т.д. в любом случае осуществляются в отношении конкретных физических лиц.

В данном параграфе содержатся замечания об уголовной ответственности юридических лиц во Франции. Вместе с тем при отсутствии материала, раскрывающего процедуру привлечения к ответственности, применения оперативно-розыскных мероприятий, порядок международного сотрудничества, применение такой меры ответственности, как ликвидация юридического лица и другие элементы механизма реализации уголовной ответственности организаций, снижает общее положительное впечатление.

Понятно, что авторы в данном и других случаях были ограничены объемом исследования, в связи с чем сосредоточили свое внимание на материальном праве, но процессуальные аспекты, по нашему мнению, следовало хотя бы кратко осветить.

Вторая глава об административной и уголовной ответственности юридических лиц в конкурентном праве Франции включает *три параграфа*. Один из них, посвященный ответственности юридических лиц за нарушение правил конкуренции во Франции, подготовлен О.А. Терновой.

Автор, излагая основные положения законодательства Франции об ответственности юридических лиц за нарушение правил конкуренции, отмечает, что антимонопольные правоотношения во Франции регулируются нормами Торгового кодекса Франции, а общие правила о деликтной ответственности за недобросовестную конкуренцию установлены в ст. 1382 и ст. 1383 Гражданского кодекса Франции 1804 г. При этом во Франции за нарушение правил конкуренции предусмотрена административная и уголовная ответственность в отношении не только физических, но и юридических лиц. Согласно ст. L 420–6 Торгового кодекса Франции участие любого физического лица в планировании, организации или использовании им обманным путем практики, предусмотренной ст. L 420–1

и L 420—2 Торгового кодекса Франции, влечет наказание в виде четырех лет тюремного заключения и штрафа в размере 75 тыс. евро (с. 46).

Два последующих параграфа этой главы, авторами которых являются профессора Университета Париж I Пантеон-Сорбонна, посвящены административным санкциям и уголовному преследованию в конкурентном праве Франции, кумуляции (совмещению, совокупности) уголовных и административных санкций в конкурентном праве Франции, публикуются на французском языке.

Профессор М. Беар-Туше на конкретных примерах рассматривает, в частности, ситуации, когда предприятие привлекается к солидарной уголовной ответственности за нарушение, совершенное его дочерним предприятием (и наоборот) в соответствии со ст. L 420 Торгового кодекса Франции, если физическое лицо, возглавляющее эти предприятия, также предстает перед судьей по уголовному делу. Автором отмечается, что «материнская компания» отвечает за поведение «дочерней компании» при условии их связи во время «совершения нарушения», а не на момент судебного разбирательства. Уголовные наказания юридическим лицам чаще всего назначаются по делам, связанным с закупками общественных работ, которые приводят к сговору, фаворитизму и (или) коррупции (с. 52—74).

Профессор Людовик Айро уделил внимание анализу практики применения совокупности уголовных (ст. L. 420—6 Торгового кодекса Франции) и административных (ст. L. 464—2 Торгового кодекса Франции) санкций в области законодательства о конкуренции. На основании анализа практики Европейского суда по правам человека и судебных органов Франции он приходит к выводу о том, что одни и те же деяния, совершенные одним и тем же лицом, могут подвергаться различным судебным преследованиям в целях применения санкций различного характера (предусмотренных законодательством об административной ответственности и законодательством об уголовной ответственности) в соответствии с отдельными сводами правил (с. 74—86).

Ценность исследований французских специалистов проявляется в том, что они на основе анализа практики применения законодательства Франции об ответственности организации раскрывают те аспекты проблемы уголовной ответственности юридических лиц, которым российские исследователи внимания не уделяют (совокупность уголовных и административных санкций, ответственность «материнской» компании за деяния, совершенные «дочерней» компанией). Вместе с тем отсутствие профессионального перевода на русский язык не позволит многим российским

специалистам, к сожалению, ознакомиться с этими интересными публикациями.

Третья глава монографии посвящена уголовной ответственности юридических лиц за правонарушения в Российской Федерации. Два первых параграфа этой главы: о доктрине уголовной ответственности юридических лиц в российском праве дореволюционного периода и в праве советского периода, — подготовлены О.И. Семькиной.

В первом параграфе этой главы автор приводит позиции теоретиков, которые отрицали такую возможность (с. 87, 88), и мнения ученых, полагающих возможным привлекать различные объединения граждан к уголовной ответственности (с. 88—91).

При этом отмечается, что нормы Уложения о наказаниях 1845 г. о применении денежных взысканий к рекрутским участкам за нарушение правил постановки рекрутов на учет, к сельским обществам за укрывательство военных беглецов при условии, если беглец не был обнаружен и приведен к начальству самим обществом, к семействам за укрывательство беглых рекрутов, отданных на службу из того же селения или городского податного общества, к еврейским обществам за укрывательство военных беглецов из евреев, если само еврейское общество не обнаружило беглеца и не предъявило (выдало) его начальству с точки зрения юридической техники, близки современному пониманию института уголовной ответственности юридических лиц (с. 91, 92). Вместе с тем автор приводит мнение Н.С. Таганцева, который считал, что в данном случае необходимо вести речь о квазиответственности юридических лиц, деяния которых есть проявление «виновности толпы, масс» — простой совокупности физических лиц, особая форма коллективной вины, разновидность соучастия (с. 92).

Рецензент согласен с оценкой, которую дал Н.С. Таганцев приведённым выше объединениям граждан. Основная идея рецензируемой монографии — обоснование введения в Российской Федерации уголовной ответственности юридических лиц в современном понимании этого института, а содержание понятий «рекрутский участок», «сельское общество», «еврейское общество» несопоставимо с содержанием, которое вкладывается в понятие «юридическое лицо» в законодательстве Российской Федерации.

В рассматриваемом параграфе также излагаются другие, зачастую имеющие противоположные значения положения уголовного и уголовно-процессуальных законов того периода, а также решения кассационного департамента Сената, относящиеся, по мнению автора, к уголовной ответственности юридических лиц (с. 94). В то же время отмечается, что отсутствие в Уставе уголовного судопроизводства

1864 г. надлежащего процессуального механизма применения указанных норм фактически отрицало уголовную ответственность юридических лиц в российском законодательстве этого периода (с. 99, 100).

Во *втором параграфе* третьей главы О.И. Семикина отмечает, что в советском уголовном праве идея уголовной ответственности юридических лиц оценивалась критически, поскольку юридические лица в советском государстве являлись государственными или общественными учреждениями либо частными предприятиями, существующими на основании специальных разрешений государства.

Вместе с тем автор уделяет внимание рассмотрению коллективной ответственности сельскохозяйственных общин, деревень и сел за укрывательство военных беглецов, приводя в качестве примера Постановление Совета рабочей и крестьянской обороны РСФСР от 3 июня 1919 г. «О мерах по искоренению дезертирства», которое предоставляло революционным трибуналам право приговаривать семьи дезертиров, виновные в укрывательстве, к выполнению урочных работ в хозяйствах красноармейцев (пахота, посев, сенокос, молотба и т.д.), а также налагать на них повинности по общественным работам (дорожные работы, подводная повинность и пр.) и денежные штрафы (с. 102–106).

В данном случае рецензент обращает внимание на то, что коллективная ответственность сельскохозяйственных общин, деревень или сел имеет принципиально иную правовую природу, чем уголовная ответственность, а юридическое содержание понятий «сельскохозяйственная община», «деревня» и «село» в законодательстве позапрошлого века принципиально отличается от содержания понятия «юридическое лицо» в современном российском законодательстве.

Нельзя также согласиться с правомерностью рассмотрения в контексте освещения доктрины уголовной ответственности юридических лиц в праве советского периода ответственности членов семей военнослужащих в случае побега или перелета за границу военнослужащего, которая была введена Постановлением ЦИК СССР от 8 июня 1934 г. путем внесения изменений в Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных) и особо опасных для Союза ССР преступлениях против порядка управления от 25 февраля 1927 г.

В ст. 1.3 Положения закреплялось основание индивидуальной ответственности физических лиц (совершеннолетних членов семьи военнослужащего) в случае побега или перелета за границу военнослужащего, если члены семьи чем-либо способствовали готовящейся или совершенной измене, или хотя бы знали о ней, но не довели до сведения властей; остальные совершеннолетние члены

семьи изменника, совместно с ним проживавшие или находившиеся на его иждивении к моменту совершения преступления, подлежали лишению избирательных прав и ссылке в отдаленные районы Сибири на 5 лет (с. 108, 109).

В *двух последующих параграфах* А.В. Федоров излагает свое понимание объективной обусловленности введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации и о возможных вариантах практической реализации этой идеи в законодательстве.

Автором отмечается, что представители советской уголовно-правовой науки однозначно исходили из того, что субъектом преступления может быть только физическое лицо, и категорично утверждали, что ни при каких условиях юридические лица по советскому законодательству не могли быть привлечены к уголовной ответственности. Однако в связи с изменением в начале 90-х годов прошлого века социально-экономической ситуации в государстве А.В. Наумов, С.Г. Келина, А.С. Никифоров, В.Б. Волженкин и другие ученые под влиянием общения с французскими учеными высказывали мнения о введении уголовной ответственности юридических лиц. Целесообразность этого они видели в необходимости повышения правовой защиты интересов общества от группового, коллективного эгоизма, интересов потребителей от произвола производителей (с. 112–114).

А.В. Федоров считает, что административная ответственность юридических лиц, которая позволяет эффективно обеспечить защиту от деликтов юридических лиц, имеет очевидные минусы, не позволяющие обеспечить эффективное, соразмерное и сдерживающее воздействие на юридических лиц. По его мнению, уголовная ответственность юридических лиц по сравнению с административной имеет ряд существенных преимуществ (с. 119). В числе таких преимуществ им называются, в частности:

расследование в отношении физических лиц, совершавших деяния от имени или в интересах соответствующего юридического лица, и в отношении юридического лица эффективнее проводить в рамках единого процесса;

по административным правонарушениям не проводится оперативно-розыскной деятельности, что существенно снижает результативность работы по делам этой категории;

гражданско-правовые меры в отношении юридических лиц не эффективны, поскольку гражданско-правовая ответственность имеет содержательный иной характер, чем ответственность уголовная;

по делам об административных правонарушениях фактически отсутствует международное сотрудничество;

необходимость выполнения международных обязательств Российской Федерацией (с. 120–125).

В *следующем параграфе* А.Ф. Федоровым рассматриваются возможные варианты введения в Российской Федерации уголовной ответственности юридических лиц. Такая последовательность изложения материала является логичной и позволяет «увязать» теоретические положения с практикой нормотворчества.

Автор отмечает, что в теории сформировались два подхода (модели) к закреплению ответственности юридических лиц. Первая модель исходит из признания юридического лица субъектом уголовной ответственности, но не субъектом преступления. Вторая модель основана на признании юридического лица субъектом преступления.

Далее автором дается анализ подготовленному Следственным комитетом РФ проекту федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц». Указывается, что в проекте юридическое лицо рассматривается в качестве субъекта, к которому применяются меры уголовно-правового характера. Проектом предлагалось дополнить УК РФ гл. 15.2 «Меры уголовно-правового характера в отношении юридических лиц», закрепляющей положения, в соответствии с которыми основанием применения мер уголовно-правового характера в отношении юридических лиц является причастность юридического лица к преступлению, и определяющей исчерпывающий перечень случаев, свидетельствующих о причастности юридического лица к преступлению (с. 129–131).

Отмечая, что по законопроекту было высказано много разноплановых оценок (от полного его неприятия до поддержки концепции) и будучи убежденным сторонником введения уголовной ответственности юридических лиц, А.В. Федоров полагает, что замечания сторонников введения уголовной ответственности юридических лиц являются конструктивными, хотя они довольно жестко раскритиковали законопроект, обращая внимание на его компромиссный характер, обусловленный желанием вписать уголовную ответственность юридических лиц в ее широкое понимание в действующее уголовное законодательство без его реформирования (с. 131).

В данном параграфе также рассматривается проект федерального закона № 750443–6 «О внесении изменений в некоторые законодательные

акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц», внесенный депутатом А.А. Ремезковым в качестве законодательной инициативы в Государственную Думу ФС РФ.

А.В. Федоровым отмечается, что упомянутый законопроект предусматривает дополнение законодательства Российской Федерации системой правовых норм, образующих в своем единстве институт уголовной ответственности юридических лиц, который включает в себя положения, определяющие основания уголовной ответственности юридических лиц, круг организаций (юридических лиц), подлежащих уголовной ответственности, виды наказаний, применяющихся в отношении виновных организаций, основания освобождения их от наказаний, правовые последствия осуждения юридических лиц, а также уголовно-процессуальные и уголовно-исполнительные механизмы реализации соответствующих уголовно-правовых норм. Основопологающая идея законопроекта сводилась к тому, что юридическое лицо подлежит уголовной ответственности только за те деяния, за которые Особенной частью УК РФ предусмотрено наказание, применяемое к физическим лицам, уполномоченным от имени юридического лица совершать соответствующие действия или занимающим должность в его органах управления или контроля (с. 132, 133).

Автор указывает, что развернувшаяся в ходе обсуждения законопроекта дискуссия показала, что возникшие вопросы касаются, как правило, не содержательной части этого проекта, а обоснования необходимости его принятия. Таким образом, еще раз продемонстрировано, что вопрос о введении уголовной ответственности юридических лиц имеет политико-правовой характер. По мнению автора, с правовой позиции для введения уголовной ответственности юридических лиц непреодолимых препятствий нет (с. 134).

На взгляд А.В. Федорова, в юридико-техническом плане введению уголовной ответственности юридических лиц может предшествовать переходный период, заключающийся в сохранении существующих видов ответственности (уголовной — для физических лиц и административной — для юридических лиц) в сочетании с отказом от разных процессуальных моделей привлечения к ответственности физических и юридических лиц в случае совершения ими сопряженных противоправных деяний. На основе анализа опыта некоторых зарубежных государств им предлагается включить дела об административной ответственности юридических лиц за такие правонарушения в сферу уголовного процесса (с. 134–135).

Вместе с тем, с точки зрения рецензента, авторами монографии упускается ответ на значимый с практической точки зрения вопрос: какой орган будет расследовать дела в отношении физических и юридических лиц в рамках уголовного процесса? Органы предварительного следствия, к подследственности которых в соответствии с УПК РФ отнесено расследование уголовных дел в отношении физических лиц? С точки зрения рецензента, такое решение является упречным в силу того, что расследование уголовного дела в отношении физического лица и в отношении юридического лица будет сосредоточено в одних руках.

Заключительный параграф третьей главы, который подготовил В.Ю. Артемов, посвящен анализу доводов «за» и «против» введения в Российской Федерации уголовной ответственности юридических лиц.

Автором отмечается, что в качестве доводов «против» введения уголовной ответственности юридических лиц называется, в частности, проблема вины как психического отношения лица к общественно опасному деянию и его последствиям. Преодоление этой проблемы, по мнению В.Ю. Артемова, возможно путем использования опыта государств общего права, в которых для привлечения лица к уголовной ответственности нет необходимости доказывать его вину. Поэтому в таких государствах существует и не вызывает возражений институт уголовной ответственности юридических лиц, по сути, не предполагающий вину как психологическое отношение лица к своему деянию вообще. Вместе с тем, как указывает автор, при применении к юридическому лицу наказания в виде ликвидации негативные последствия могут наступить для работников, абсолютно не причастных к совершенному преступлению, а также для невиновных совладельцев и акционеров (с. 139, 140).

В качестве аргументов «против» В.Ю. Артемовым называется и то, что усилить ответственность юридического лица за незаконную деятельность можно в рамках других отраслей права (гражданского, налогового, финансового, административного). В КоАП РФ ответственность юридических лиц установлена в более чем 200 статьях (с. 139–142).

В числе аргументов «за», выдвигаемых в теории, В.Ю. Артемов приводит опыт других государств, прежде всего Франции. Также со ссылкой на мнение А.В. Федорова указывается на необходимость обеспечить функционирование рыночной экономики и развития экономических отношений в связи с тем, что сложная структура управления коллективным образованием делает затруднительной, а часто и невозможной идентификацию физических лиц, причастных к совершению

преступления. При этом утверждается, что уголовно-правовые средства и методы борьбы с общественно опасными деяниями являются более эффективными по сравнению с гражданско-правовыми и административными. В числе аргумента «за» называется наличие обязательств Российской Федерации учитывать международные стандарты и рекомендации, касающиеся в том числе уголовно-правовых методов борьбы с общественно опасными деяниями, совершаемыми юридическими лицами; заявляется, что международные договоры Российской Федерации «требуют от государств ввести уголовную ответственность юридических лиц в случае их причастности к преступлениям» (с. 142–147).

Заключительная, **четвертая, глава** монографии, состоящая из **двух параграфов**, посвящена ответственности юридических лиц в Российской Федерации за совершение конкурентных правонарушений. В этой главе С.П. Кубанцев и О.А. Терновая рассматривают, соответственно, подходы к ответственности юридических лиц в антимонопольном законодательстве и к ответственности юридических лиц за нарушение правил конкуренции в Российской Федерации.

С.П. Кубанцев анализирует положения законодательства США, Франции, положения КоАП РФ об ответственности за нарушение антимонопольного законодательства юридических лиц и ст. 178 УК РФ об уголовной ответственности физических лиц. Автором справедливо указывается, что законодательство Российской Федерации в области противодействия недобросовестной конкуренции также весьма разнообразно. Основу его составляют: ст. 9.21 «Нарушение правил (порядка обеспечения) недискриминационного доступа, порядка подключения (технологического присоединения)», ст. 14.6 «Нарушение порядка ценообразования», а также ст. 14.31–14.33 КоАП РФ³ (с. 149–158).

При этом С.П. Кубанцев исходит из того, что штрафные санкции воспринимаются нарушителями антимонопольного законодательства не как мера ответственности, а как необходимая плата за получение сверхприбыли, не обеспечивающая выполнение превентивной функции в отношении указанных нарушителей. В этой связи он считает целесообразным введение уголовной ответственности юридических лиц в сфере антимонопольного регулирования, потому что именно уголовный запрет имеет действенную превентивную составляющую, становясь барьером на пути

³ Об этом положении монографии подробно см.: Кубанцев С.П. Административная ответственность юридических лиц за нарушение антимонопольного законодательства России // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 5. С. 13–17.

распространения антимонопольных правонарушений со стороны юридических лиц (с. 156). Правда, на основании какой системы фактических данных и юридических норм сделан вывод, что уголовный запрет (в отношении юридических лиц. — М.В.) имеет наиболее высокую превентивную составляющую в сфере антимонопольного регулирования, — автор не указывает.

Нельзя также согласиться с заявлением автора о том, что в последнее время активное регулирование отношений данной сферы в Российской Федерации осуществляется путем «принятия так называемых дорожных карт, среди которых — распоряжение Правительства РФ от 25 июня 2016 г. № 1315-р «Об утверждении плана действий (“дорожной карты”) “Совершенствование корпоративного управления” (с. 152, 153). Автор не учитывает, что данное распоряжение Правительства РФ имеет сугубо распорядительный характер и предписывает соответствующим «исполнительным органам и организациям» обеспечить нормативное регулирование «соответствующей сферы» путем издания нормативных правовых актов либо путем представления проектов таких актов.

С.П. Кубанцевым верно отмечается, что в ряде случаев юридическое лицо выступает лишь прикрытием от уголовной ответственности физических лиц (бенефициаров), которые могут практически безнаказанно вступать в картельные сговоры и проводить политику компании, направленную на недопущение, ограничение или устранение конкуренции, так как в случае наступления ответственности это будет именно административная ответственность юридического лица в виде штрафных санкций, которые с легкостью покрываются прибылью от картельных сговоров (с. 162, 163). С точки зрения рецензента, нельзя согласиться с тем, что в описываемом случае «уголовная ответственность юридических лиц позволит привлечь к уголовной ответственности истинных участников картельных сговоров и получателей прибыли от них, т.е. учредителей и членов советов директоров юридических лиц». В соответствии с провозглашаемым тезисом привлечению к ответственности подлежат юридические лица, а не физические лица, являющиеся «истинными участниками картельных сговоров и получателями прибыли от них, т.е. учредители и члены советов директоров». Фактически в этом предложении на теоретическом уровне происходит грубое смешение индивидуальной ответственности физического лица и ответственности юридического лица.

Нельзя также безоговорочно согласиться с утверждением автора, что само по себе включение в уголовное законодательство ответственности юридических лиц повысит защиту потерпевших

«от преступлений и злоупотреблений властью», так как в соответствии со ст. 4.7 КоАП РФ «все вопросы о возмещении имущественного ущерба и морального вреда, причиненных административным правонарушением, при наличии спора о возмещении имущественного ущерба разрешаются судом в порядке гражданского судопроизводства» (с. 163, 164). В данном случае допущена вольная трактовка нормативного правового акта. В соответствии с ч. 1 ст. 4.7 КоАП РФ «суд, рассматривая дело об административном правонарушении, вправе при отсутствии спора о возмещении имущественного ущерба одновременно с назначением административного наказания решить вопрос о возмещении имущественного ущерба». Лишь при наличии спора вопрос о возмещении ущерба рассматривается в порядке гражданского судопроизводства.

В настоящее время, как свидетельствует судебная практика, возмещение ущерба потерпевшему в уголовном процессе также сталкивается с многими сложностями. Гражданские иски при рассмотрении уголовных дел зачастую оставляются без рассмотрения с последующей возможностью их предъявления в порядке гражданского судопроизводства⁴.

Второй параграф «Ответственность юридических лиц за нарушение правил конкуренции в России» четвертой главы, подготовленный О.А. Терновой, посвящен рассмотрению цифровой экономики, опыта Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Европейского Союза (ЕС) по регулированию цифровой экономики, нескольких примеров успешного применения административной ответственности юридических лиц за нарушение правил конкуренции, разъяснениям ФАС РФ «Доказывание и расчет убытков, причиненных нарушением антимонопольного законодательства», «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах», и так называемой проблемы «снятия корпоративной вуали в гражданском законодательстве» (с. 164—180).

Наряду с этим со ссылками на опыт Франции автором отмечается, что при решении «проблем, связанных с уходом учредителей от ответственности, законодатель использует не только частноправовые, но и публично-правовые меры воздействия. Вот почему обсуждение перспектив введения уголовной ответственности юридических лиц за нарушения правил конкуренции требует комплексного подхода. Признавая приоритет антимонопольного законодательства при регулировании отношений защиты конкуренции, необходимо учитывать

⁴ См.: Сойников М.А. Гражданский иск в уголовном процессе: история, современность, перспективы // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 10. С. 60—64.

влияние корпоративного, административного, уголовного, трудового, экологического и иного законодательства» (с. 177).

Следует также отметить, что монография снабжена обширным перечнем литературы по уголовной ответственности юридических лиц, что можно оценивать с положительной стороны.

Рецензируемое издание, бесспорно, вносит вклад в исследование непростой проблемы введения в Российской Федерации уголовной ответственности юридических лиц.

Рассмотрение сложной многогранной междисциплинарной проблемы введения уголовной ответственности юридических лиц объективно сопряжено с наличием в работе дискуссионных спорных положений. К определенным достоинствам монографии можно отнести заложенное в ней стремление авторов вызвать у читателей интерес к обсуждаемой проблеме и побудить их к анализу выводов, которые ими сделаны. Такой подход создает возможность высказаться по многим спорным малоизученным аспектам исследуемой авторами монографии проблемы.

В порядке участия в такой дискуссии рецензент полагает возможным поделиться некоторыми соображениями в отношении дискуссионных положений монографии. Авторы монографии не уделили внимания раскрытию понятия «уголовная ответственность юридических лиц». Возможно, это позволило бы на основе анализа признаков этого вида ответственности показать ее отличие от ответственности, применяемой к юридическим лицам на основании норм КоАП РФ.

В настоящее время дела об административных правонарушениях юридических лиц, как и дела о преступлениях, рассматриваются судьями; общественная опасность административных правонарушений зачастую не ниже, чем преступлений; отдельные виды санкций, предусмотренных в УК РФ, совпадают с теми, что имеются в КоАП РФ; физическим лицам, совершившим преступления, и юридическим лицам, совершившим административные правонарушения, обеспечены соответствующие правовые гарантии (участие защитника и последующий судебный контроль). Таким образом, по мнению рецензента, никакой существенной разницы между уголовной ответственностью и ответственностью, налагаемой в соответствии с КоАП РФ, не имеется.

Авторы рецензируемой монографии оставили без ответа ключевой вопрос о том, кто будет расследовать такие дела. Если эта функция будет отдана существующим органам предварительного следствия (в концепции авторов монографии иного быть не может), то в итоге сформируется орган,

монополюльно решающий судьбы конкретных людей и их бизнеса.

Бросается также в глаза высокий уровень абстракции при определении основных, базовых элементов механизма уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации. Такой подход затрудняет формулирование представления об основании применения к юридическим лицам мер уголовной ответственности; о категории юридических лиц, к которым авторы полагают возможным применять меры уголовной ответственности; о перечне преступлений, совершение которых физическими лицами влечет применение мер уголовной ответственности к юридическим лицам; характере связи физических лиц с юридическими лицами; процедуре привлечения юридического лица к уголовной ответственности; о формах (видах) расследования; о порядке применения оперативно-розыскных мероприятий и межгосударственного сотрудничества.

Мнение о том, что само по себе включение в уголовный закон положений об уголовной ответственности юридических лиц автоматически даст возможность проводить оперативно-розыскные мероприятия в отношении организаций, применять к ним во всех случаях наказание в виде приостановления деятельности или даже ликвидации, не обоснованно. В настоящее время оперативно-розыскная деятельность в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» осуществляется для решения вопроса о допуске к сведениям, составляющим государственную тайну, к работам, связанным с эксплуатацией объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей, для окружающей среды, о предоставлении либо об аннулировании лицензии на осуществление частной детективной или охранной деятельности, о законности происхождения денег, ценностей, иного имущества и доходов от них у близких родственников, родственников и близких лиц лица, совершившего террористический акт, о достоверности и полноте сведений, предоставляемых в соответствии с антикоррупционным законодательством, и др. За нарушение соответствующих положений законодательства физическими и юридическими лицами в указанных сферах установлена административная ответственность.

Практика нормативного определения сферы применения оперативно-розыскных мер, определения видов и размеров наказаний за те или иные деликты показывает, что такие вопросы в каждом конкретном случае решаются законодателем индивидуально с учетом всех негативных и положительных последствий такого решения.

Перенесение в УК РФ ряда положений КоАП РФ об ответственности организаций приведет к проблемам правоприменительной практики и тем самым может долгосрочно и негативно повлиять на состояние правопорядка.

Имеются также теоретические и практические основания заявлять о том, что уголовная ответственность юридических лиц в России уже имеется. Дело в том, что уголовное законодательство Российской Федерации включает, во-первых, УК РФ, где описаны общественно опасные деяния, именуемые преступлениями, УПК РФ, где установлены процедуры признания физического лица, виновно совершившего такое деяние, преступником и назначения уголовного наказания, и, во-вторых, КоАП РФ, содержащий описание деяний, именуемых правонарушениями, и устанавливающий процедуру признания физического и (или) юридического лица, совершившего такое деяние, правонарушителем и назначения ему наказания, предусмотренного КоАП РФ. Европейский Суд по правам человека исходит из того, что соответствующие административные правонарушения, предусмотренные КоАП РФ, входят в сферу уголовного законодательства. К лицам, привлекаемым к ответственности за такие правонарушения, применимы положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод как к лицам, привлекаемым к ответственности за преступления⁵. Поэтому КоАП РФ по сути порождает им правоотношений также является «источником уголовной ответственности». Указанное утверждение не противоречит положениям ч. 1 ст. 1 УК РФ во взаимосвязи со ст. 19 УК РФ: единственным «источником уголовной ответственности» УК РФ может рассматриваться только по отношению к физическим лицам.

В ряде государств изначально положения об ответственности организации закреплялись в уголовных и уголовно-процессуальных кодексах из-за невозможности иным образом нормативно в силу отсутствия КоАП или его аналога обеспечить публичный интерес в случае совершения физическими лицами преступлений в интересах юридических лиц. В Российской Федерации использован, как представляется, удачный вариант: материальный и процессуальный аспекты ответственности юридических лиц, обеспечивающие возможность привлечения юридического лица в случае нарушения публичного интереса, а также необходимый уровень гарантий от необоснованного привлечения юридического лица к ответственности помещены в КоАП РФ.

Принятие Кодекса административного судопроизводства РФ (КАС РФ) окончательно

предопределило отнесение к административному судопроизводству рассмотрения дел, возникающих из публичных правоотношений, а рассмотрения дел об административных правонарушениях, предусмотренных КоАП РФ, — к сфере уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 118 Конституции РФ).

Таким образом, в Российской Федерации по существу уголовная ответственность юридических лиц уже имеется. Фактически речь может идти не о введении уголовной ответственности организаций, а о механическом переносе положений КоАП РФ о вине юридических лиц (ч. 2 ст. 2.1), конкретных составов и т.д. в УК РФ и УПК РФ и, как следствие, изъятии из компетенции прокуроров и различных надзорных органов и передаче в подследственность следователей соответствующего федерального государственного органа расследования дел в отношении организаций. Но при этом следует понимать, что ни штатная численность, ни материально-техническая база переданы не будут. В этом убеждает многочисленный опыт различных реорганизаций системы федеральных органов исполнительной власти.

Полагаем, что имеющиеся проблемы в сфере ответственности организаций следует решать путем совершенствования имеющейся нормативной базы, механизмов взаимодействия органов прокуратуры и следствия, практики расследования дел данной категории и т.д.

Рецензент также полагает возможным в рамках дискуссии высказать свое мнение об утверждении, в соответствии с которым в Уставе Международного Военного Трибунала европейских стран оси (Лондон, 1945 г.) (Устав МВТ) для суда и наказания главных военных преступников впервые на международно-правовом уровне был разрешен вопрос об уголовной ответственности организаций (юридических лиц) фашистской Германии, что имело существенное значение для развития национальных законодательств об уголовной ответственности юридических лиц (с. 23, 24)⁶. С данным утверждением, на взгляд рецензента, согласиться нельзя по нескольким основаниям.

Использование категории «организация» обусловлено тем, что Устав и Приговор МВТ восприняли известную англосаксонскому праву концепцию «сговора», предусматривающую ответственность только за факт членства в преступной организации. Использование этой концепции позволило, признав руководящий состав нацистской партии, государственную тайную полицию

⁵ См.: Пункты 92–95 постановления ЕСПЧ от 9 марта 2006 г. «Дело “Менешева (Meneshova) против Российской Федерации”» (жалоба № 59261/00) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Об этом положении монографии см. подр.: Федоров А. В. Влияние международного правосудия на развитие права: значение Нюрнбергского процесса для формирования международно-правового института уголовной ответственности юридических лиц // Росс. следователь. 2017. № 4. С. 52–56.

(гестапо), службу безопасности рейхсфюрера СС (СД), охранные отряды национал-социалистической рабочей партии Германии (СС), штурмовые отряды немецкой рабочей партии (СА) преступными организациями, привлечь Гитлера и его приближенных к уголовной ответственности. Доктрина «соучастия», используемая в романо-германской правовой семье, предполагает доказывание причастности главных военных преступников фашистской Германии к каждому факту убийств и иных зверств, творившихся нацистами.

В ст. 6 Устава МВТ указано, что утверждаемый в соответствии с Уставом МВТ Трибунал имеет право судить и наказывать физических лиц, которые, действуя индивидуально или в качестве членов организации, совершили любое из преступлений, подлежащих юрисдикции Трибунала и влекущих за собой индивидуальную ответственность. В свою очередь, в ст. 9–11 Устава отмечается, что Трибунал может признать те или иные организации преступными организациями. Если Трибунал признает ту или иную группу или организацию преступной, компетентные национальные власти каждой из Подписавшихся Сторон имеют право привлекать физических лиц к суду (трибуналу) за принадлежность к такой группе или организации. В этих случаях преступный характер группы или организации считается доказанным и не может подвергаться оспариванию.

Последствия признания Трибуналом преступного характера организаций нашли отражение в Законе № 10 Контрольного Совета в Германии, принятом 20 декабря 1945 г., который предусматривает, в частности, что членство в определенных категориях преступных групп или организаций, преступный характер которых будет признан Международным Военным Трибуналом, является преступлением. Лица, признанные виновными в членстве в организациях, признанных Трибуналом преступными, могут быть в случае осуждения наказаны смертной казнью, пожизненным тюремным заключением или заключением на определенный срок с каторжными работами или без каторжных работ, штрафом или тюремным заключением с каторжными работами или без каторжных работ вместо этого штрафа, конфискацией имущества, изъятием (реституцией) незаконно присвоенного имущества, лишением некоторых или всех гражданских прав».

Вхождение в такую структуру рассматривалось как разделение преступных целей⁷. При этом учитывалось, что военные преступления нацистов

в годы Второй мировой войны совершались согласно тщательно разработанной системе приказов, которые при таких условиях становились средством достижения преступных целей войны.

В Уставе МВТ указано, что «преступная организация аналогична преступному заговору в том, что, по существу, они предполагают сотрудничество ради преступных целей. Должна существовать группа, связанная и организованная для осуществления общей цели. Эта группа должна быть создана или использована в связи с совершением преступлений, предусмотренных Уставом, ... решение в отношении организаций или групп определит преступность членов этой организации». В данном случае понимание в Уставе МВТ правовой природы «преступной организации» аналогично пониманию правовой природы «террористического сообщества», «незаконного вооруженного формирования», «банды», «преступного сообщества (преступной организации)», «экстремистского сообщества» (ст. 205⁴, 208, 209, 210 и 282¹ УК РФ).

В Российской Федерации суд может привлечь физическое лицо за участие в «террористическом сообществе», «незаконном вооруженном формировании», «банде», «преступном сообществе (преступной организации)», «экстремистском сообществе» при условии, что имеются доказательства того, что соответствующая структура обладает признаками, указанными в Особенной части УК РФ, т.е. суд фактически признает ее преступной организацией. Но это отнюдь не означает, что «террористическое сообщество», «незаконное вооруженное формирование», «банда», «преступное сообщество (преступная организация)», «экстремистское сообщество» являются юридическими лицами и привлекаются к уголовной ответственности.

Более того, нарушение различными структурами (юридическими лицами и таковыми не являющимися) положений федеральных законов от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» влечет применение ответственности (приостановление их деятельности, ликвидацию либо запрет деятельности) по заявлению уполномоченного органа или должностного лица в порядке, предусмотренном КАС РФ, законами о противодействии экстремистской деятельности и противодействии терроризму, а также ГК РФ (ст. 61 «Ликвидация юридического лица»), федеральными законами от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях».

В указанном выше случае речь, бесспорно, идет о привлечении юридических лиц к ответственности. Но нет никаких оснований заявлять, что

⁷ См.: Нюрнбергский процесс: право против войны и фашизма / авт. кол.: Д. Гинзбург, Р.С. Кларк, В.Н. Кудрявцев и др.; пер. с англ. А.С. Никифоров; под ред. И.А. Леда, И.И. Лукашука. М., 1995. С. 7, 8, 190, 191; Полторац А.И. Нюрнбергский процесс (основные правовые проблемы). М., 1966. С. 53.

имеется пример привлечения юридических лиц к уголовной ответственности.

Признание структур в случаях, указанных в Уставе МВТ, международных договорах Российской Федерации и федеральных законах, преступными организациями (путем прямого указания на это в соответствующем акте либо путем доказывания наличия у соответствующей структуры признаков, указанных в законе) осуществляется в том числе в целях обеспечения привлечения к уголовной ответственности физических лиц, создающих такие структуры или участвующих в их деятельности.

В контексте заявления о том, что в Уставе МВТ впервые на международно-правовом уровне был разрешен вопрос об уголовной ответственности организаций (юридических лиц), возникает вопрос: а возможно ли безусловно во всех случаях отнести ответственность, налагаемую на основании Устава МВТ, к уголовной ответственности, и в частности к уголовной ответственности в понимании теорией и законодательством Российской Федерации?

Однако высказанные рецензентом в рамках научной полемики положения являются реакцией на призыв авторов монографии к читателям изложить свое понимание поднимаемой проблемы.

В целом положения и выводы, сделанные авторами рецензируемой монографии, являются вкладом в расширение знаний об исследуемой проблеме, способствуют формированию объективного представления о юридической возможности введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абрамян Т.А.* Уголовная ответственность юридических лиц: зарубежный опыт и перспектива введения в России // *Безопасность бизнеса*. 2018. № 2. С. 59–63.
2. *Антонова Е.Ю.* Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2011.
3. *Белоцерковский С.Д.* Уголовная ответственность юридических лиц и оптимизация борьбы с организованной преступностью // *Право и экономика*. 2017. № 11. С. 71–75.
4. *Власов И.С.* О введении в России института уголовной ответственности юридических лиц // *Журнал рос. права*. 2015. № 11. С. 82–89.
5. *Волженкин Б.В.* Уголовная ответственность юридических лиц. СПб., 1998.
6. *Иванов Н.Г.* Уголовная ответственность юридических лиц: аргументы contra // *Уголовное право*. 2012. № 2. С. 45–50.
7. *Квашиш В.Е., Случевская Ю.А.* Институт уголовной ответственности юридических лиц как новый этап развития уголовного права // *Журнал рос. права*. 2016. № 12. С. 79–90.
8. *Кубанцев С.П.* Административная ответственность юридических лиц за нарушение антимонопольного законодательства России // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2017. № 5. С. 13–17.
9. *Никифоров А.С.* Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности. М., 2002.
10. *Нюрнбергский процесс: право против войны и фашизма* / авт. кол.: Д. Гинзбургс, Р.С. Кларк, В.Н. Кудрявцев и др.; пер. с англ. А.С. Никифоров; под ред. И.А. Ледях, И.И. Лукашука. М., 1995. С. 7, 8, 190, 191.
11. *Полторак А.И.* Нюрнбергский процесс (основные правовые проблемы). М., 1966. С. 53.
12. *Сойников М.А.* Гражданский иск в уголовном процессе: история, современность, перспективы // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2017. № 10. С. 60–64.
13. *Федоров А.В.* Влияние международного правосудия на развитие права: значение Нюрнбергского процесса для формирования международно-правового института уголовной ответственности юридических лиц // *Рос. следователь*. 2017. № 4. С. 52–56.
14. *Федоров А.В.* Борьба с коррупцией: сравнительно-правовой аспект // *Рос. следователь*. 2019. № 1. С. 74–80.
15. *Федоров А.В.* Главы «Уголовная ответственность юридических лиц по международному праву», «Зарубежное законодательство об уголовной ответственности юридических лиц» и «Перспективы введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации» // *Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс: в 10 т. Т. VII. Кн. I* / под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2016. С. 93–237, 414–444.
16. *Федоров А.В.* Уголовная ответственность юридических лиц // *Закон*. 2017. № 6. С. 62–69.
17. *Федоров А.В.* Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления // *Журнал рос. права*. 2015. № 1. С. 55–63.

REFERENCES

1. *Abramyan T.A.* Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lic: zarubezhnyj opyt i perspektiva vvedeniya v Rossii // *Bezopasnost' biznesa*. 2018. № 2. S. 59–63.

2. *Antonova E. Yu.* Konceptual'nye osnovy korporativnoj (kollektivnoj) ugolovnoj otvetstvennosti: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Vladivostok, 2011.
3. *Belocerkovskij S. D.* Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lic i optimizaciya bor'by s organizovannoj prestupnost'yu // *Pravo i ekonomika*. 2017. № 11. S. 71–75.
4. *Vlasov I. S.* O vvedenii v Rossii instituta ugolovnoj otvetstvennosti yuridicheskikh lic // *Zhurnal ross. prava*. 2015. № 11. S. 82–89.
5. *Volzhenkin B. V.* Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lic. SPb., 1998.
6. *Ivanov N. G.* Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lic: argumenty contra // *Ugolovnoe pravo*. 2012. № 2. S. 45–50.
7. *Kvashis V. E., Sluchevskaya Yu. A.* Institut ugolovnoj otvetstvennosti yuridicheskikh lic kak novyj etap razvitiya ugolovnogo prava // *Zhurnal ross. prava*. 2016. № 12. S. 79–90.
8. *Kubancev S. P.* Administrativnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lic za narushenie antimonopol'nogo zakonodatel'stva Rossii // *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya*. 2017. № 5. S. 13–17.
9. *Nikiforov A. S.* Yuridicheskoe lico kak sub"ekt prestupleniya i ugolovnoj otvetstvennosti. M., 2002.
10. *Nyurnbergskij process: pravo protiv vojny i fashizma* / avt. kol.: D. Ginzburgs, R. S. Klark, V. N. Kudryavcev i dr.; per. s angl. A. S. Nikiforov; pod red. I. A. Ledyah, I. I. Lukashuka. M., 1995. S. 7, 8, 190, 191.
11. *Poltorak A. I.* Nyurnbergskij process (osnovnye pravovye problemy). M., 1966. S. 53.
12. *Sojnikov M. A.* Grazhdanskij isk v ugolovnom processe: istoriya, sovremennost', perspektivy // *Arbitrazhnyj i grazhdanskij process*. 2017. № 10. S. 60–64.
13. *Fedorov A. V.* Vliyanie mezhdunarodnogo pravosudiya na razvitie prava: znachenie Nyurnbergskogo processa dlya formirovaniya mezhdunarodno-pravovogo instituta ugolovnoj otvetstvennosti yuridicheskikh lic // *Ross. sledovatel'*. 2017. № 4. S. 52–56.
14. *Fedorov A. V.* Bor'ba s korrupciej: sravnitel'no-pravovoj aspekt // *Ross. sledovatel'*. 2019. № 1. S. 74–80.
15. *Fedorov A. V.* Glavy "Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lic po mezhdunarodnomu pravu", "Zarubezhnoe zakonodatel'stvo ob ugolovnoj otvetstvennosti yuridicheskikh lic" i "Perspektivy vvedeniya ugolovnoj otvetstvennosti yuridicheskikh lic v Rossijskoj Federacii" // *Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'*. Prestuplenie. Akademicheskij kurs: v 10 t. T. VII. Kn. I / pod red. N. A. Lopashenko. M., 2016. S. 93–237, 414–444.
16. *Fedorov A. V.* Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lic // *Zakon*. 2017. № 6. S. 62–69.
17. *Fedorov A. V.* Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lic za korrupcionnye prestupleniya // *Zhurnal ross. prava*. 2015. № 1. S. 55–63.

A BOOK THAT INVITES DISCUSSION

CRIMINAL AND ADMINISTRATIVE
RESPONSIBILITY OF LEGAL ENTITIES IN RUSSIA AND FRANCE /
T. Ya. Khabrieva, A.V. Fedorov, M. Bear-Tushe, etc.; under the ed. of
A.V.Fedorov. M.: Institute of legislation and comparative law under
the Government of the Russian Federation, 2018. 200 с.

© 2019 V. I. Mikhailov

Institute of legislation and comparative law under the Government of the Russian Federation, Moscow

E-mail: vim2007@yandex.ru

Received 18.02.2019

The review is devoted to the collective monograph of Russian and French authors on criminal responsibility of legal entities in Russia and France. The review analyzes the authors' views on the content of criminal and administrative responsibility of legal entities, their arguments about the projected introduction of liability of legal entities in the Russian Federation on certain aspects of the problem sets out the opinion of the reviewer.

Key words: criminal responsibility of legal entities, responsibility of legal entities in France, administrative responsibility of legal entities in the Russian Federation.

Сведения об авторе

МИХАЙЛОВ Валентин Иванович — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, главный научный сотрудник отдела уголовного и уголовно-процессуального законодательства, судоустройства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Москва

Authors' information

MIKHAILOV Valentin. I. — Doctor of Law, Professor, honored lawyer of the Russian Federation, chief research scientist of the Department of criminal and criminal procedure legislation, judicial system of the Institute of legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow